

мурзилка

№ 2

Публичная Библиотека
ИМЕТЬ
С.С.С.Р.

февраль 1932

издание "Комсомольской
правды" Москва

И этому номеру дается бесплатное приложение:
КАЛЕНДАРЬ „ШКОЛА“

Открыта подписка на 1932 год
НА БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА,
ТВЕРСКАЯ, 8, ТЕЛ. 4-85-62

„МУРЗИЛКА“

Год издания IX

АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА,
ТВЕРСКАЯ, 8, ТЕЛ. 4-85-62

В 1932 году журнал дает:

- 12** книжек журнала со многими рисунками
- 12** книжек „Библиотеки Мурзилки“
- 12** многокрасочных приложений для вырезывания и склеивания

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

1 месяц	30 коп.	6 месяцев	1 р. 80 коп.
3 месяца	90 коп.	12 месяцев	3 р. 60 коп.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 30 коп.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВСЕМИ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫМИ
КОНТОРАМИ СССР И ПИСЬМОНОСЦАМИ**

XV 63
II

МУРЗИЛКА

ФЕВРАЛЬ
1932 г.

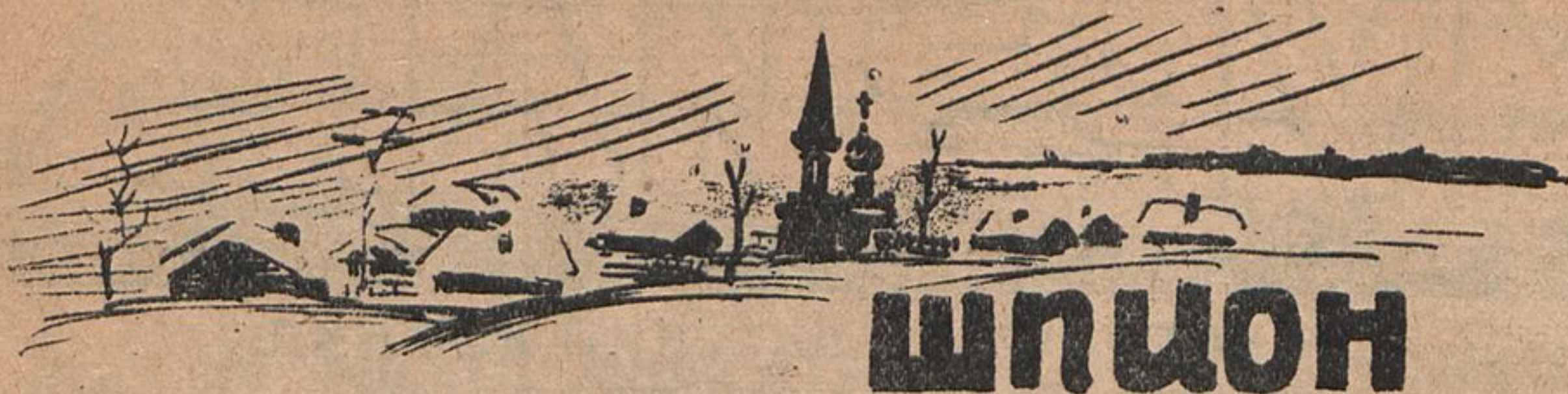
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
„КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ“

№ 2

Год IX издания

Рис. Д. Шмаринова

ШПИОН

Рис. Н. Крюгера

ЗАНЯТИЕ ДЕРЕВНИ

НАВИСЛИ тяжелые свинцовые тучи. Острый,жигающий, как огонь, ветер больно хлестал в лицо. Лежавшие в цепи красноармейцы подставляли ветру спины, только командир батальона, всунув голову глубже в воротник и спрятав руки в карманы, прохаживался по цепи. Ждали вестей от разведки, посланной вперед.

— Товарищ командир, — привстал один красноармеец, — скоро, что ли, ведь окоченеешь?

— Потерпи, товарищ Игнатьев, скоро будем греться в Осиновке, — ободрял комбат.

Действительно, разведка вернулась скоро. Командир батальона отошел с красноармейцами, пришедшими из разведки, в сторону и начал с ними о чем-то шептаться.

— Командиры, ко мне!

Приказ был быстро передан по цепи. Несколько человек поднялись и подошли к командиру.

— Товарищи, — сказал командир батальона, — через десять минут начнем наступление. Раз-

ведка сведения принесла благоприятные. В деревне две роты пехоты, есть и кавалерия.

Командиры, каждый в отдельности, получили задания. Пожав друг другу руки, они разошлись.

Начали перебежку. Шагах в ста от деревни цепь поднялась с криками „ур-а-а“, и батальон ринулся на деревню. Тишина. Ни звука ни выстрела. Далеко впереди виднелась еле заметная змейка ушедших белых. Выставив часовых, батальон разместился в деревне на отдых.

КРАЖА СУМКИ

В комнате жарко. Командный состав батальона, укрывшись шинелями, крепко спал. В одном углу комнаты кто-то шевельнулся. Он поднял голову и, стараясь пронзить глазами мрак, начал осматривать комнату. Только храп спящих нарушал тишину. Он осторожно встал, одел шинель. Осторожно, чтобы никого не разбудить, он начал пробираться к окну. Подойдя к окну, человек вытянул вперед руку. Узкий луч электрического фонарика

запрыгал по стенам комнаты. Луч быстро угас. Кравшийся снял с гвоздика сумку.

ТАИНСТВЕННЫЕ ОГНИ

Началась снежная буря. Резкие порывы ветра то усиливались, то временно утихали. Тучи снежные носились в воздухе. За несколько часов сугробы снега скрыли из глаз деревню Осиновку.

На окраине деревни, увязая в в снегу, прохаживался часовой. Поднятый воротник шинели плохо защищал от холода, ветра и колючих залепляющих глаза снежинок. Застыли ноги. Положив винтовку на подсумок и придерживая ее рукой, он положил руку в карман, начал пританцовывать. Он с завистью посматривал на скрывшиеся под снегом до-

мики. А ветер все больше и больше усиливался.

Яркий огонек, как звездочка, сверкнул впереди и погас.

Скоро огонек снова сверкнул.

Часовой остановился и начал внимательно всматриваться. Огонек то вспыхивал, то пропадал. Встревоженный часовой осторожно пошел на него. Огонек привел часового к колокольне. Затаив дыхание и вытянув вперед штык, он стал, крадучись, взбираться по лестнице. При каждом скрипе лесенки останавливался. Добравшись до верха, он увидел человека в длинной шинели. Человек то зажигал электрический фонарик, то его тушил. Свет фонарика то быстро гас, то задерживался.

— Стой! Стрелять буду, — щелкнул затвором часовой.

Узкий луч света направился на часового. Красноармеец и человек, державший фонарик, узнали друг друга.

— А, товарищ ком...

Часовой не договорил, так как получил удар по голове. Раздался крик. Звеня о ступеньки лестницы, застучала упавшая винтовка.

НОЧНОЙ НАЛЕТ

Ветер затих. Начал пробиваться серый, мутный рассвет. Громкая стрельба разбудила спящую деревню. Красноармейцы, еще теплые от сна, не зная в чем дело, полуодетые выбегали с винтовками на улицу. По деревне, стреляя и гикая, скакали всадники. Размахивая шашками, всадники кричали:

— Не выходи из домов!

— Сдавайтесь!

— Бросай оружие!

На краю деревни, около церковной ограды, собралось человек пятьдесят красноармейцев. С наганом в руке, рассыпая красноармейцев в цепь, суетливо бежал один из командиров и командовал:

— Не стрелять!.. Ждать команды!.. Спокойствие, товарищи! Не волноваться!..

Цепь рассыпалась. Командир лег позади.

„Дззз... дззз... диу-диу“, — пели над цепью пролетающие пули.

Всадники ринулись к церковной ограде.

— Батальон! — привстав на одно колено и вытянув руку с наганом вперед, громко командовал командир.

Всадники приближались.

Их было раз в пять-шесть больше, чем лежавших в цепи красноармейцев.

— Пли! — спокойно крикнул командир.

Треснул залп. Снежный вихрь скрыл всадников.

— Пли!

Снова снежный вихрь.

Не ожидавшие такого сопротивления всадники, потеряв много убитыми, повернули назад. Им вслед из окон и дверей посыпался град пуль. Впереди с громким треском взорвалась брошенная под ноги лошадей граната, за ней другая...

— У-р-а-а! — понеслось вслед всадникам.

КТО ШПИОН

Ночной налет белых дорого обошелся батальону. Было много убитых и раненых. При расследовании оказалось, что белые сняли часовых и ворвались в деревню.

Молча, опустив низко голову, командир батальона быстро обходил выстроившихся красноармейцев. Неожиданно вспомнив о сумке, он схватился за бок. Пусто. Сумки нет. Не говоря никому ни слова, он побежал к дому, где ночевал. Перерыл всю квартиру. Побледнел. В сумке были важные и секретные документы. Опустился на скамью, задумался.

„Кто украл сумку? Кто за последнее время передает пути передвижения батальона? Кто украл полученный приказ из штаба“.

— Ух! — стиснул он челюсти так, что зубы заскрипели. — Поймаю — плохо будет.

СНОВА ОГОНЬКИ

Днем вестовой привез и передал командиру батальона толстый запечатанный пакет.

— Важные бумаги, товарищи, получил, — за обедом вслух сообщил командир. — Придется нашему батальону одну серьезную операцию провести.

Все заинтересовались сообщением.

— Какую? — спросил командир первой роты.

— Да, да сообщите нам, Петр Михайлович, — поддержали и другие командиры.

— Молоды — зелены. Секрет, товарищи, секрет. Скажу, только не сейчас, — усмехнулся командир батальона.

Начало темнеть. На ночь удвоили караулы. В комнате было тихо. Все спали. В жарко натопленной комнате трудно было дышать. Многие из спящих в беспокойстве ворочались.

Одна фигура поднялась и осторожно начала приближаться к спящему командиру батальона. Подойдя к спящему, человек осторожно начал выдергивать

из-под изголовья ремешок сумки. Командир батальона шевельнулся. Человек затаил дыхание. С трудом вытянув сумку, он, осторожно ступая, вышел из комнаты. Командир батальона встал, осмотрел револьвер, сунул его в карман и также вышел из комнаты.

На дворе было холодно. Когда глаза привыкли к темноте, командир заметил впереди фигуру. Крадучись, он последовал за ней. Фигура вошла в церковную ограду и приблизилась к колокольне. Около двери колокольни стоял человек. Оба они, о чем-то пошептавшись и посмотрев, не следят ли за ними, скрылись за дверью.

Командир батальона, придерживая руками полы шинели,

подбежал к двери и приложил ухо.

Слышно было, как кто-то ходит по площадке, доносились глухо осторожные слова. Видя, что пользы от подслушивания мало, командир вышел из церковного двора и, спрятавшись за ближайший дом, начал следить за колокольней. Скоро он заметил, как с колокольни сверкнул луч света, за ним другой, третий...

— Ах, собачий сын, по Морзе передает, — выругался командир батальона.

Подождав еще немного, он быстро побежал на квартиру и разбудил всех спящих.

— Товарищи командиры, — крикнул он, — немедленно привести батальон в боевой порядок! И быть наготове!..

А когда командиры побежали к своим ротам, он приказал группе бойцов:

— Товарищи - красноармейцы, марш за мной!

Комбат и бойцы гуськом один за другим скрылись в темноте.

Прячась за дома, они приблизились к колокольне.

На колокольне все еще вспыхивал свет.

— Стойте здесь! Не стрелять! Взять живьем, расставляя красноармейцев вокруг колокольни, — приказал командир батальона.

Ждали долго. Озябли. Наконец слышались шаги. Командир батальона встал у двери колокольни.

В вытянутой руке сверкал наган.

Дверь открылась.

— Стой! Руки вверх!

Один из спустившихся с колокольни выхватил револьвер и выстрелил в комбата.

— Брось стрелять! Не убьешь!

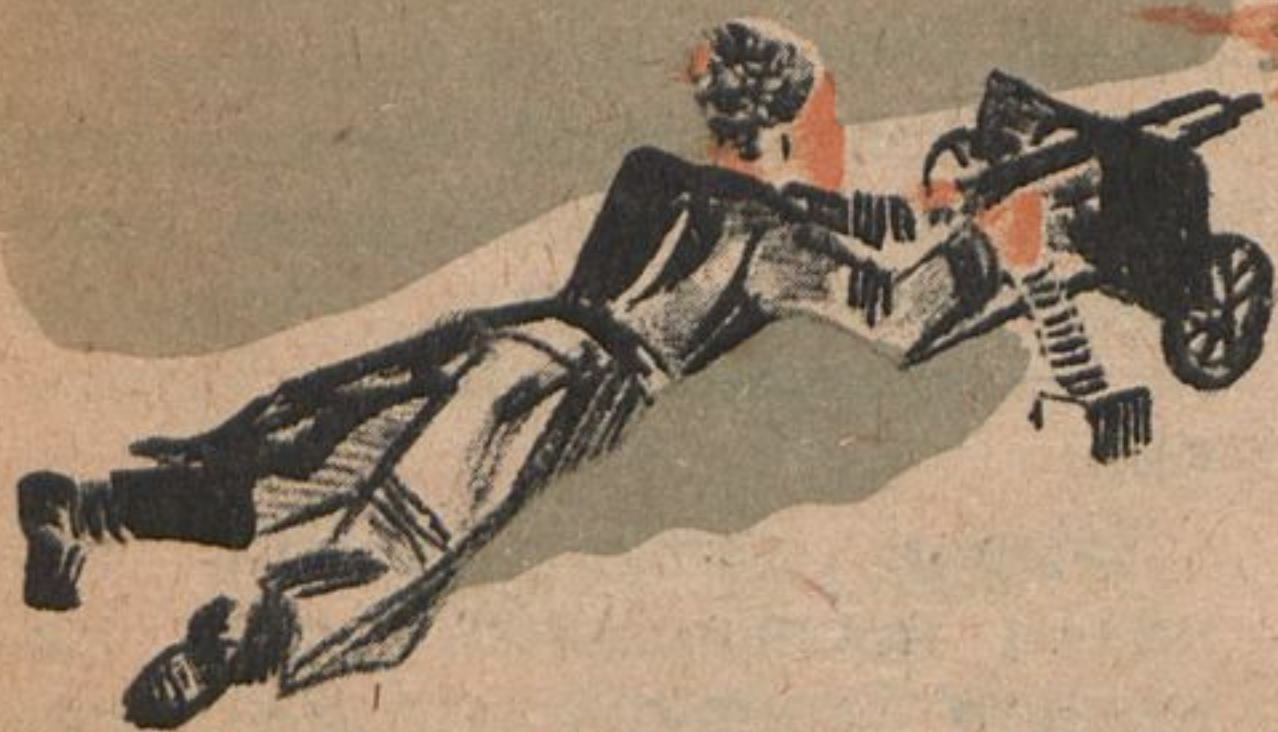
Увидев направленные дула винтовок, оба человека, спустившиеся с колокольни, бросили свои револьверы.

Увидев своего командира, красноармейцы ахнули.

— Помкомбата!.. — вырвалось у одного.

ВСТРЕЧА

— Нет, товарищи, это не мой помощник, а переодетый офицер. Шпион. Посланный мне в помощники товарищ был пойман белыми и зарублен. Они переодели своего офицера, снабдили его документами погибшего товарища.

— Ах, ты!.. — выругался один из командиров и рванулся к шпиону.

— Стой! — приказал командир батальона.

— Не трогать. В штаб отправим, там разберут.

Едва батальон занял позиции и укрепился, показалась движущаяся масса.

Тихо прозвучала команда, красноармейцы еще глубже врылись в снег. Чуть передвинули пулеметы.

В бинокль было хорошо видно, как быстро надвигалась кавалерия белых.

Развернувшись своими флангами, она стала окружать деревню.

— Внимание!

Красноармейцы насторожились.

Когда уже хорошо стало видно лошадей и всадников, батальон открыл огонь.

„Та-так-та“, — затакали пулеметы, кося конницу.

Конница шла спокойно, не думая и не ожидая такой встречи.

„Та-та-та“, — перекликались пулеметы с другой стороны деревни.

За церковью ухали залпы.

Пулеметы и винтовки красноармейцев били метко. Все поле задымилось перед глазами. Лошади, потеряв седоков, кружились по полю. На белом снегу пятнами чернели убитые. Остатки белых в панике бросились обратно. Но взвод красноармейцев пулеметами встретил конницу. Белые очутились в кольце. Пулеметы косили беспощадно.

но. Скоро все было кончено. Красноармейцы ловили лошадей, собирали оружие.

— Хорошо! — коротко сказал командир, осматривая поле. — Это им за то ночное нападение. На этот раз мы их перехитрили. Больше не сунутся, тем более, что теперь уж никто не будет сообщать им сведений о нашем батальоне.

Г. Степанов.

Девочка с Вытегды

Рис. И. Розанова

I

В ИЗБЕ, в которой ощущался запах сосновой смолы, — полный беспорядок...

Опрокинут тяжелый сундук, обитый кованым пестрым железом. У маленького сундучка, в котором хранилось белье Маши и ее матери, даже оторвана крышка. Платица Маши разбросаны по углам комнаты, а белье матери все перекручено, скомкано и порвано в ленточки.

На полу валялись еще осколки разбитой лампы и корчаг изпод цветов. Переломанные стебли комнатных растений смешаны с черноземом. Выдернутое из сос-

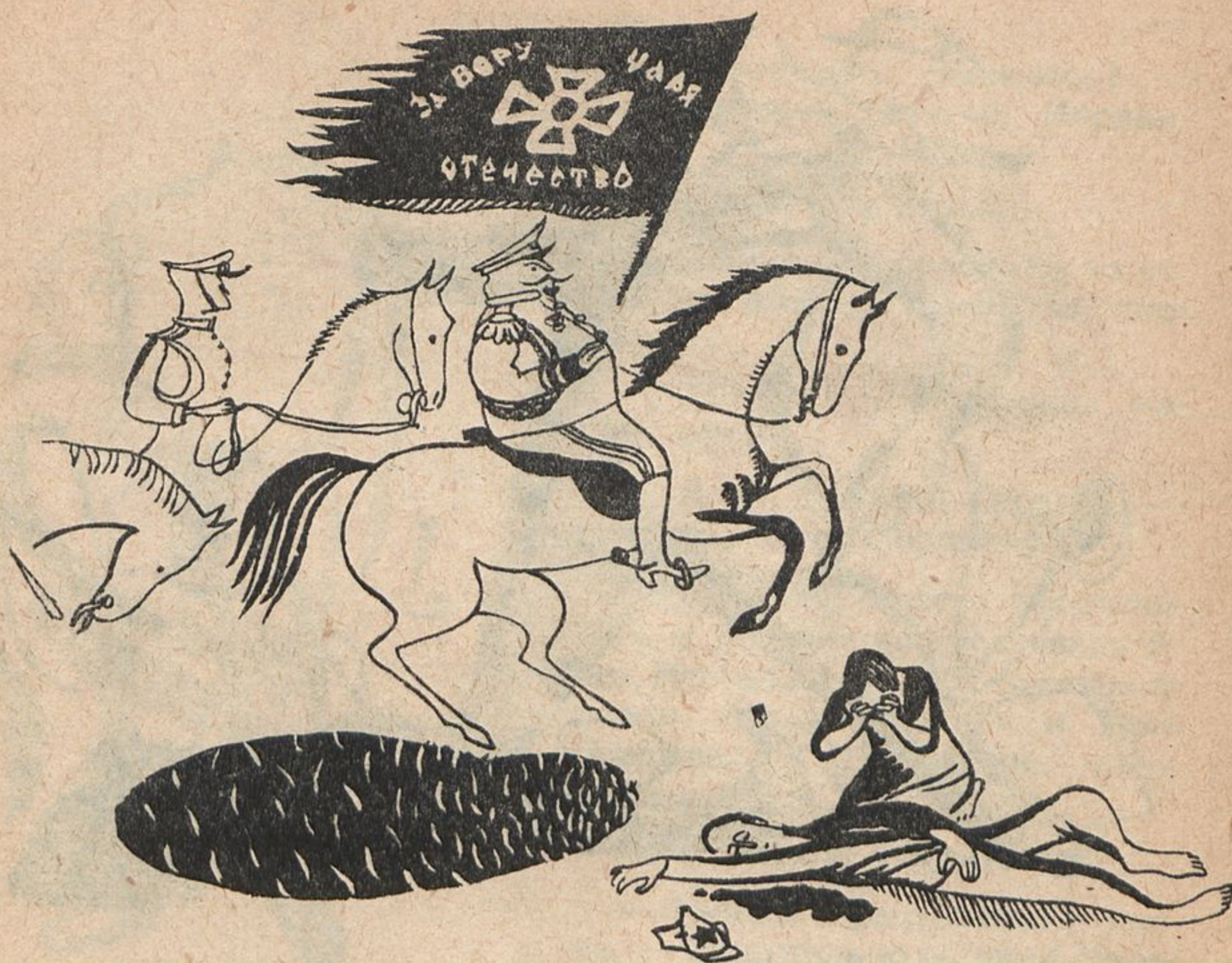
нового простенка зеркало чуть держалось на веревочных обрывках. Грошевые обои содраны со стен.

На этот беспорядок Маша смотрела все еще испуганными глазами. Она могла бы забыть происшедшее, если бы не напоминали протяжные стоны отца за стеной...

II

Не вошли, а скорее ворвались они, стуча каблуками огромных ботинок. Все пятеро одеты были в костюмы цвета скошенной травы.

К ремням привешены револьверы и сабли.

— Встать! Марш от стола!..
Оставив недопитыми блюдечки с чаем, отец и мать вышли на середину комнаты. Отец нахмуренный. Лицо матери блее мела.

— Убрать девчонку! — опять скомандовал офицер.

К Маше подошел отец, чтобы исполнить требование офицера. На его плечо вдруг опустилась чужая рука и швырнула отца на прежнее место.

У отца побелели губы.

Белый офицер схватил за шиворот Машу и, как щенка, отнес

ее в угол избы. Маша расслалась, но прямо смотрела ему в зеленые злые глаза.

— Крр—ээ—сный?! — подобно ворону каркал офицер-англичанин, высокий, точно слон, и с нижней челюстью, как у лошади. — Сиренев будешь? Как тебя зовут?

Взволнованный Сиренев молчал.

— Говорить не хочешь?

Сдавленным от обиды голосом Сиренев отвечал:

— Иваном прозываюсь, а по ба...

Офицер не дал закончить ответа, ударив со всей силой отца.

— У-у, негодяй!..

Сиренев поспешно ладонями закрыл лицо. Кровь брызнула из разбитого носа.

Мать пошатнулась.

— Крр—ээ—сный?! — опять закаркал английский офицер.

— Так точно, тут скрывается еще один красный!..

Сиренев рукавом вытирал с лица кровь.

— Где прячешь коммуниста? Говори!

Сиренев ответил спокойно:

— В моей хате нет большевиков. Я никого не укрываю.

— Врешь! Сознаться, пока не поздно!

Рассвирепевший офицер размахивал револьвером. Мать вскрикнула и подстреленной уткой упала на пол. Маша заплакала, уткнувшись головой в материну юбку...

III

Отец лежал на кровати. Весь он избит: на лице черные кро-

— Разве что случилось? — встревоженно спросил Мордвинов.

— Покликать велел...

Мордвинов, выбравшись из сеновала, вбежал в избу Сиреневых.

— Это ты? — простонал машин отец.

— Я, я, товарищ Сиренев, — успокоил отца Мордвинов.

Сиренев принялся рассказывать о бесчинствах белогвардейцев. Настолько он был еще взволнован, что рассказ то и дело прерывался глубокими вздохами.

Маша стояла у притолоки.

— Нужно предупредить своих, — решительно объявил Мордвинов. — До Шушукано близко отсюда?

Мать ответила.

— Километра четыре, не больше...

Сиренев поднялся на локтях.

— В Шушукано размещено полтыщи красных. Каждую минуту ждут они сигнала для выступлений. Послать бы человека туда...

— Кого же послать с известием?

— Кого? — переспросил, задумавшись, Сиренев.

Через минуту позвал Машу:

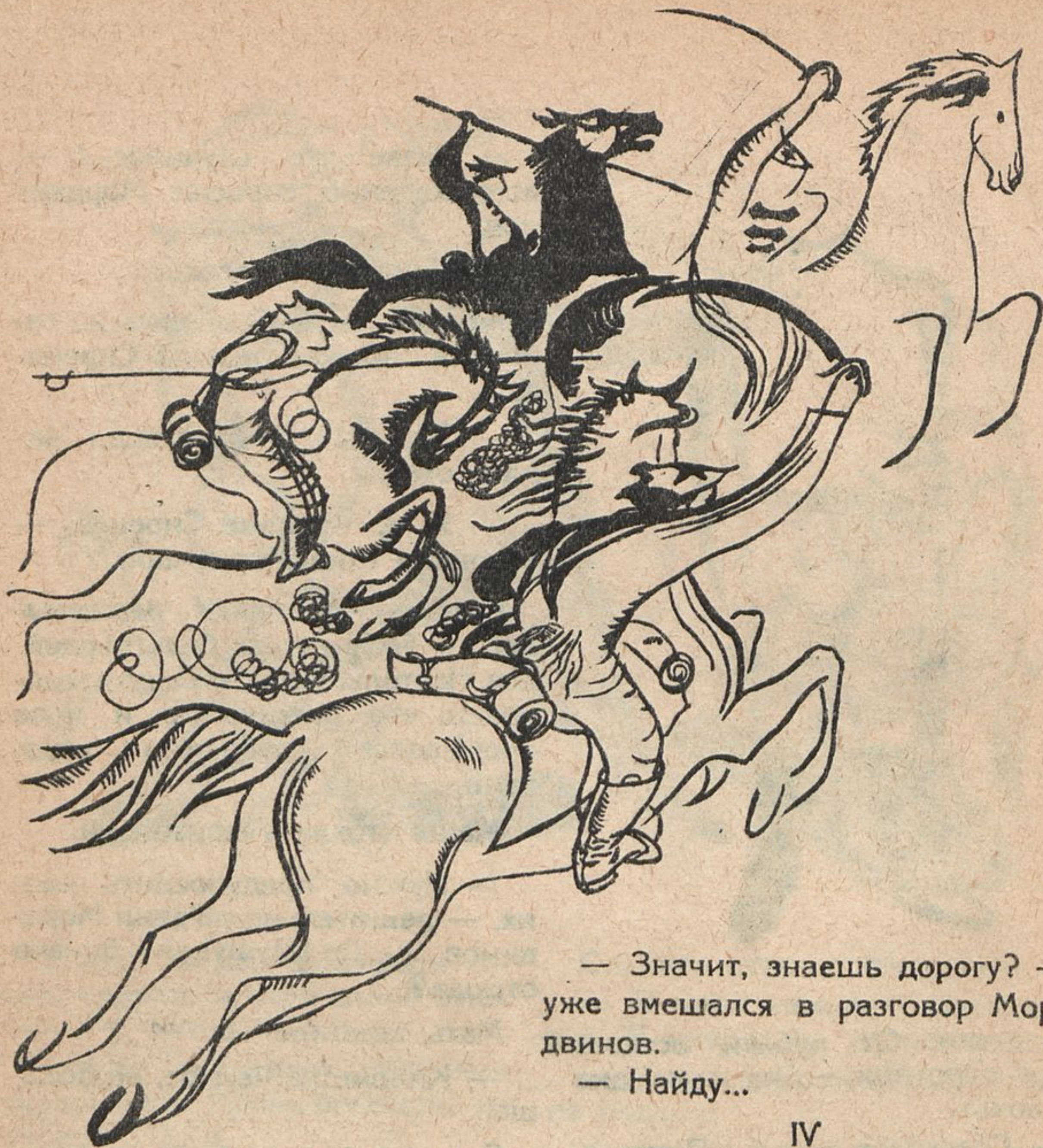
воподтеки. От рубахи остался один воротник, — она изорвана в клочья.

— Сбегай за дядей... Покличь его...

Маша по-заячьи прыгала через опрокинутую телегу, разоренный птичник, разбитую бочку и через канавы.

Сеновал помещался в дальнем конце двора.

— Папанька зовет! — пропищала Маша, взобравшись на сеновал и теребя свой домотканый передник.

— Значит, знаешь дорогу? —
уже вмешался в разговор Мор-
двинов.

— Найду...

IV

— Родная, найдешь одна до-
рогу в Шушукано?

Маша переставила босые но-
жонки.

— На Вычегде?

— Да, пройдя лес...

Послышался голос матери:

— Туда она часто со мной хо-
дила.

На другой день Маша отпра-
вилась в Шушукано. В шапоч-
ке у нее зашита записка.

Маша помнила строгий наказ:
— Прибежишь к тетке Ульяне,
отдай ей записку. А дорогой, гля-
ди, береги шапочку...

Маша выбежала на берег Вы-
чегды. Вдали виднелся сосновый
лес. За ним — Шушукано.

МУРЗИЛКА № 2

С проезжей дороги Маша свернула к оврагу. Хотела скорее укрыться в лесу.

— Ты куда летишь? — преградил ей винтовкою путь белогвардейский солдат.

— За грибами мамка послала, — соврала Маша и юркнула под винтовку.

Но не успела она отбежать и бдесяти шагов, как натолкнулась на группу смеявшихся офицеров. Среди них был англичанин с лошадиной челюстью.

У Маши забилося сердце.

— Откуда взялась ты?

— Чей этот змееныш?

Маша оправилась от испуга.

— Маменька в лес послала... На щи грибов набрать.

— Обманываешь, чертенок!

Близко зиял неглубокий овраг, за которым светилась Вычегда.

Подошедший англичанин опустил свою руку на шапочку Маши и с болью сжал ей голову. Изловчившись, она вгрызлась зубами...

— Кррр—ээ—сный! Гад! — заревел укушенный англичанин.

А Маша, сорвавшись, уже катилась кубарем в овраг.

Английский офицер открыл стрельбу в пыльный след Маши.

— Крр-ээ-сный!! — каркал он, и смеялся золотыми зубами растянутого рта.

Молоденький офицер также целился в Машу и беспрестанно ругался:

— Эта девчонка неспроста бежит в лес...

V

Маша спасла родное село от белогвардейцев. Пришел отряд красноармейцев и выбил их из села. Англичанин и офицер с тараканьими усами поплатились своей жизнью...

После разгрома белогвардейцев Мордвинов еще с неделю жил у Сиреневых. Радостный, он всегда ласкал Машу:

— Ах, ты наша вычегодская храбриха...

Н. Подпольный.

Крепче стой часовой

У РЕСПУБЛИКИ советов
Край — широк, далек!
Много тысяч километров
Вдоль и поперек.
Все растет над страной
Стройки стук.
Крепче стой, часовой,
На посту!
Посреди широт советских
С каждым новым днем
Бурным ростом пятилетки
Мы растем, растем!
Подсчитай-ка год за год,
Сколько каждый год
Новых фабрик и заводов

По стране встает!
Но вокруг советской ст
Облегчая ширь,
Притаился враг жестоко
Буржуазный мир.
Вражий мир ведет раз
К чашам наших труб.
Он на нашу пятилетку
Скалит волчий зуб.
Но растет над стройкой
Стройки стук.
Крепче стой, часовой,
На посту!
У врага готовы пушки,
Только выждать срок,

Он готов нас взять на мушку
И спустить курок,
Нет, бандит!
С лесов высоких
Зорок острый глаз!
Просчитаешься жестоко
Ты и в этот раз.

Поднимая стройку круто,
Мы — всегда — следим,
Смотрим каждую минуту
За тобой, бандит!
К вражей хитрости
Привычный
И готовый в бой, —
Тверд и зорок пограничник —
Красный часовой!
Все растет над стройкой
Стройки стук.
Крепче стой,
Часовой,
На посту!

Антон Пришелец.

стройки,
ий,
ведку

й

Рис. В. Щеглова.

Знающий человек

Рис. В. Фомина

ПРОШЛОЙ осенью колхоз „Степной пахарь“ первый раз запахал свою землю. Сначала выбрали место для пашни в лугах, но к самой пахоте приехал в колхоз отряд красноармейцев помогать работе. Один из них, высокий и белоголовый, не успев отдохнуть, обошел всю землю колхоза, потом позвал председателя, привел его на пустырь и сказал:

— Вот здесь пашите, благодарить после будете... А луг не портите, он вам пригодится для косьбы.

Удивился председатель: правда, земля на пустыре была будто и лучше, но вся заросла жирной, толстой, негодной травой. Скот ее не трогал, и пасли его в других местах, а это место считали никуда негодным.

До того, как организовался колхоз, теперешние колхозники были кочевниками, пасли свой скот, ухаживали за ним, как умели, а пахать не пахали. Даже сена не косили, потому что скот пасся в тех краях круглый год, выбивая зимой траву копытами из-под снега. Какая земля для

пашни лучше, никто не знал, и решили с самого начала пахать в лугах: там трава хорошая, значит — и пшеница будет хорошая.

Думал, думал председатель о том, что сказал ему белоголовый, и решил посоветоваться с командиром отряда. Он у них старший: как скажет, пусть так и будет. Пришел к командиру и говорит:

— Как быть? Вон тот, белоголовый, такую вещь сморозил, что даже рассказывать неловко: запахивайте, говорит, тот пустырь, самая лучшая пашня будет. Сами мы пахарями никогда не были, всю жизнь скот пасли, как отцы и деды, а только хорошо знаем, что кроме худой травы тут ничего никогда не росло.

Посмотрел на него командир строго и внимательно и вдруг сказал:

— Пашите там, где посоветовал белоголовый. Он вуз кончил, он у нас...

И сказал непонятное слово, которое председатель сейчас же забыл, но понял, что означает оно: „знающий человек“

Вспахал колхоз пустырь, заборонировал, засеял. Справились с работой быстро и складно, — помогли красноармейцы.

Перед отъездом белоголовый опять нашел председателя, повел его через луг в степь и, показывая на высоченные кусты чия,

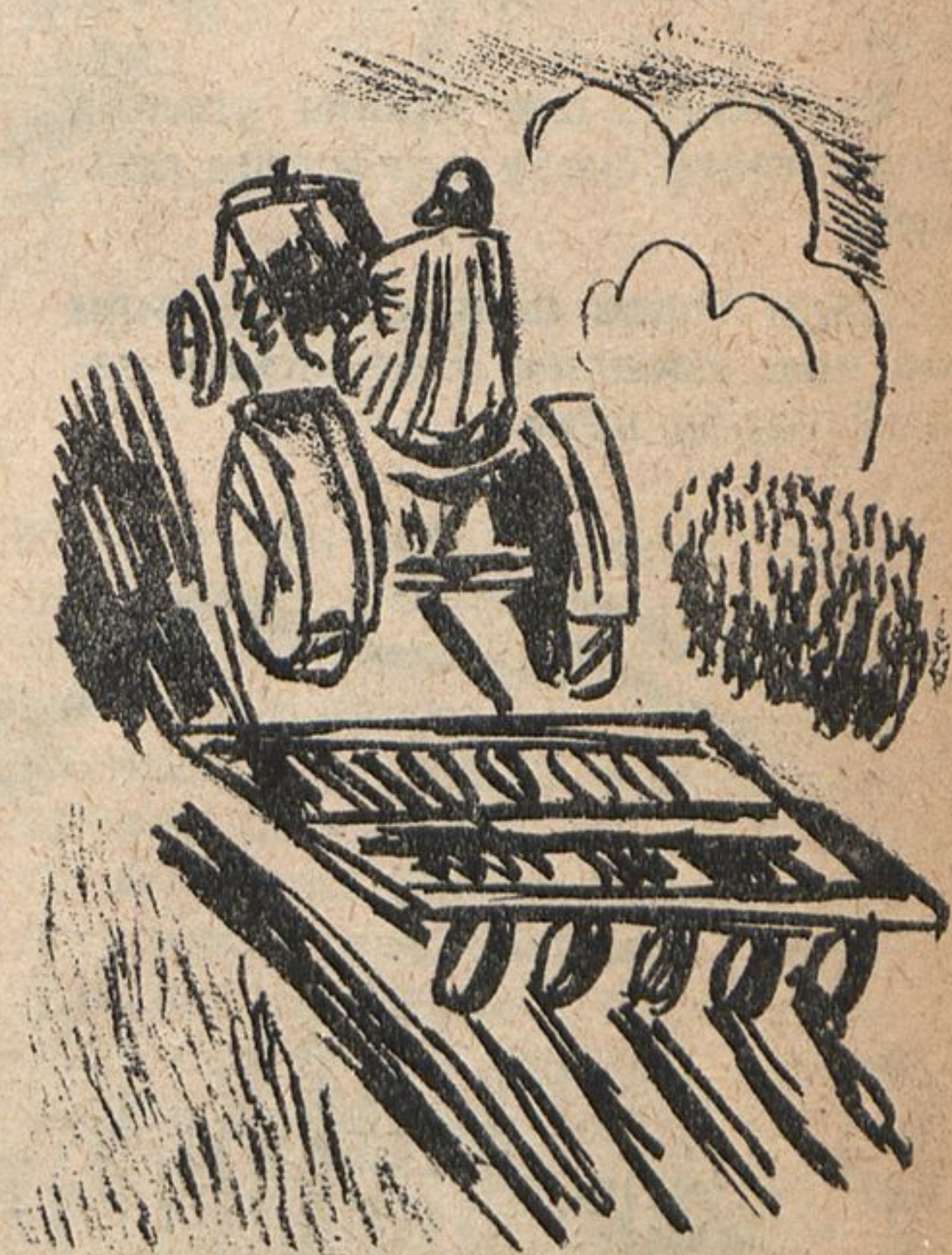
тоже по мнению председателя никуда негодные, спросил:

— Ваши?

— Наши...

— Сожгите их перед снегом, потом попросите у совхоза дисковую борону с металлическими тарелками вместо зубьев и пробороните. Весной хорошее сено соберете.

Опять удивился председатель. Что за трава чий! Только степь портит. Корни у него клубнями, наружу пучатся, как кочки. Ездить по ним одно мученье... А скот чия не трогает: сухой, твердый, как прут, — разве он для корма годится?

Поплелся председатель снова к командиру отряда. Тот, как и в первый раз, посмотрел на него строго и внимательно и сказал:

— Делайте, как посоветовал белоголовый. Он же у нас...

И опять сказал то же непонятное слово, обозначающее „знающий человек“.

„Ладно, посмотрим“, — подумал председатель, и осенью колхозники спалили кусты чия, пробороновали их и стали ждать, что будет.

Весной на пашне густела сочная крупная озимь, а на месте чиевых кустов зеленел новый луг с нежной остролистой травой.

Выкосили для пробы уголок, дали траву скоту: ест и еще просит.

Дали траве подрасти, пустили по чию косилки и накосили целый город копен.

К осени из совхоза пришла весть: „ждите...“ и опять то же

самое непонятное слово. Стали ждать, вдруг приезжает тот белоголовый. Кончил он срок в Красной армии и поступил на службу в совхоз.

Осмотрел поля, похвалил и попросил собрать колхозников на собрание. Взял лист бумаги и крупными буквами написал:

„Доклад о луговодстве делает агроном“.

Прочел председатель и только тут запомнил новое трудное сло-

во, а чтобы колхозникам было понятно, кто будет докладчиком, обмусолил палец, затер это слово и надписал сверху: „знающий человек“. И когда колхозники прочли об'явление, то всем стало ясно, что это тот самый белоголовый красноармеец, который дал им осенью такие хорошие советы и работал в поле наряду со всеми.

Лев Зиллов.

МЕТЕЛЬНЫЙ ПРОБЕГ

(Из воспоминаний красноармейца)

Рис. В. Ростовцева

Я на лыжах бегу,
Брызжут искры в снегу.
На чужом берегу
В гимнастерке своей
Я пакет берегу
С планом вражьих частей.
По полям, по реке
Дробный сыпался хруст,
И в седом парике
Ветру кланялся куст.
И следы привели
К леснику на ночлег...
— Труден был и велик
Твой метельный пробег...
Сумку здесь положи,
О себе расскажи...
— Офицер? Это мне
Ты солгал?! Уж давно
На военном сукне
Я заметил пятно:
Ты не скроешь следы
От советской звезды.
— Ах, старик! Слышишь, вой:
Это — МЫ и ОНИ.
Кто ты? Может быть СВОЙ?
Не тревожь, об'ясни! —
И лесник покачал
Бородой из мочал.
— Я живу у реки,
Мне ль судить о войне:
Лишь деревьев полки
Откликаются мне.
Хоть старик, но не слаб:
И в избушке мой „штаб“
— Я ни „свой“ ни „чужой“
Тут живу сам-один.
Прошлогодней весной
К ВАМ подался мой сын.
Верно (дед не соврет)
Восемнадцатый год.
Он, совсем мальчуган,
Мне сказал находу:

„Я достану наган,
Добровольцем уйду.“
И под вздохи осин
Прокричал я ему:
„Что ты делаешь, сын!
Я тебя не пойму“.

Он ответил мне: „Что ж,
Будет время — поймешь!“

Вороная река,
Точно взмыленный конь,
Унесла паренька
От отцовских окон.

И уключинный хруст
Был приглушен и пуст.

— Ах, старик! Ты поверь,
Что не будешь один:
Вновь раскроется дверь,
И появится сын.

И трофеем войны
Будет счастье страны.

А теперь отпусти.
Отдохнул я и рад,
Что на выюжном пути
Я — советский солдат.

— Двигай! —
Крикнул старик,
— К счастью! Вперед!
Путь твой велик!

В фосфорический свет
Мчались — я и пакет.

Алексей Владимиров.

ГАЛСТУК ПИОНЕРА

Рис. М. Михаллис

ТОНЯ вбежала в комнату раскрасневшаяся, еле отдышится. Щеки в румянцах горят, как пионерские галстуки.

— Мама! Меня в пионеротряд приняли! Я буду пионером!

Тоня говорила так часто, и радость ее была так велика, что сидевший на полу маленький брат Женя, которого она обзывала „седенький козел“, перекувырнулся и, поднимаясь, подумал, что Тоня принесла ему ту самую игрушку, которая летает, как птица, и что они сей-

час же станут играть с нею. А когда заметил, что руки у нее пустые, нахмурился и, не сказав ни слова, положил палец в рот.

На другой день, когда Тоня ушла в школу, Женя спросил:

— Мама, что это за пионеры?

Женя своим баловством надоед маме, и она сказала ему:

— Сынка, это такие умные мальчики и девочки, которые не бьют чашек, не рвут штанишек и не дерутся, — отчего пионеры Жене совсем не понравились, так как вчера он разбил цветастый молочник, разорвал рукав голубой рубашки...

В глазах Жени Тоня действительно была похожа на пионера, так как он не помнит, чтобы с Тоней это случалось. Но зато Женя на себе почувствовал, как иногда больно дерется Тоня, когда мама уходит в магазин за хлебом.

„Нет, раз Тоня бьет меня, маленького, плохой пионер она“..

Прошла декада, другая, третья... И каждый раз, когда Тоня возвращалась из школы, Женя встречал ее лукаво-любопытным взглядом, прикусив зубками нижнюю губу. Он видел на улицах Пресни веселые отряды пионеров. Они шагали длинно, один за другим, как вагоны. Впереди

шел мальчик с барабаном—круглым, красным, как солнце. И шла с ним девочка рядом с трубой и громко дудела.

С каждым новым днем Женя стал все больше и внимательнее приглядываться к Тоне и однажды, не выдержав, сказал ей:

— Укоза-рагоза, хвастунишка! А еще пионер! А где барабан? Где галстук? Эх ты, заливай-заливки!

Мама стояла у примуса, мешала в кастрюле ложкой горячую россыпь каши и сказала:

— Ее, наверное, сынок не приняли!

Теплой, тяжелой рукой, как бы сожалея, погладила она ее по русым волосам, отчего Тоне сделалось больно и неприятно. Глаза ее засветлели, как бы помазанные подсолнечным маслом. Еле сдерживая обиду, она проговорила часто.

— Нет, приняли, нет, приняли!..

— Э-э-э, ври-и, — протянул Женя, — дрязнясь, вытянул свои маленькие растопыренные пальцы рук, приставил, как рогульки, к круглому носу.

— А ну тебя!.. Вот завтра мне дадут галс ук. Завтра!

Приходили новые дни, но обещанного галстука так и не выдавали Тоне в отряде. Говорили, что их еще не отпустила пионербаза. Она даже хотела зай-

ти по пути из школы к тете Маше и попросить у нее красный косяк сатина. Но Тоне сказали в отряде, что никто не имеет права носить пионерский галстук, пока не даст торжественное обещание.

Теперь уже Женя не сомневался, что Тоня хвастуша, „залила ему заливки“. Мама тоже над ней подшучивала. В голосе мамы чувствовались ласка, большая любовь и вместе с тем нотки какой-то непонятной теплой жалости, как будто в самом деле ее не приняли...

Тоня с лица темнела, пропал аппетит к еде. Чуть ни плача брала карандаш, садилась делать уроки:

$$7 \times 3 = 17$$

$$9 : 2 = 5$$

Ответы получались неправильные, но она, расстроенная, замечала свои ошибки только у доски в школе.

Мамы дома не было. Женя встретил ее, прыгая на одной ноге.

— Хвастуша пришла, э-э-э, — и запел: — Тили-тили-те-ста, большая невеста!.. Галстук не дали! В пионеры не приняли! Э-э-э.

Тоня рассердилась и стукнула Женю кулаком по голове так, что мальчик присел на пол, рот его приоткрылся, щеки расплылись, из сощуренных глаз побежали слезы.

* * *

Наконец Тоня получила галстук.

Когда она была в классе школы, он был подвязан поверх блузки.

От радости галстук казался ей теплым на ее шее.

Выйдя из школы, она не села в трамвай, а решила идти до дома пешком, выпустив из-под ворота пальто большой узел галстука, как заячью мордашку с двумя длинными красными ушами.

Тоне казалась ее тень на солнечном тротуаре совсем маленькой, а она перед нею такая большая, высокая.

В комнату вошла она, как утреннее, обмытое дождями солнце в темный угол.

Лицо мамы засветилось в улыбке.

И даже Женя, еще не забывший вчерашнего толчка по голове, обрадовался. Тоня разделась; она стояла перед матерью раскрасневшаяся с радостной и застенчивой улыбкой на лице. Женя подошел к ней тихо, бережно потрогал алые кончики галстука и, заложив обе руки за спину, вздохнув, сказал:

— У, коза-рогоза, пионера, а еще дерешься!..

— Не буду, Женя, больше драться, — улыбнулась Тоня, — верно, я сейчас пионерка, а пионеры не дерутся.

— А я тоже хочу галстук, — потянул Женя кончик галстука.

— Сперва подрасти, заслужи, тогда я приму тебя в мой отряд. Я уже тогда буду большая. Буду комсомолкой и вожатой. Попробуй тогда шалить — мигом исключу.

Женя задумался. Пальчик, как на зло, сам по старой привычке влез в рот.

— Опять палец в рот!.. — хлопнула его по руке Тоня. — Опять сосешь.

Женя испуганно отдернул руку и спрятал ее за спину.

— Опять дерешься, коза-рогоза.

И Женя, улыбаясь, накрутил конец галстука на палец и прильнул к Тоне.

За вчерашнюю обиду сегодня Тоне сделалось перед ним как-то неловко и стыдно.

Петр Воробьев.

ЗИМНЕЕ

Всюду, всюду — рыхлый снег,
Не видать озер и рек;
Бесконечны наши споры,
Смех веселый и под гору
Наших санок быстрый бег.

На ныхорке* вниз
Стрелой лечу,
— Берегись, берегись!
Ребятам кричу.

Спустился с кручи
И дальше мчусь,
Грохочет бучик**,
Я крепко держусь.
По гладкому склону
На лыжах бегу,
Лыжи не тонут
В глубоком снегу.

Я с горы, как снежный ком,
Покатился кувырком.
Мы зиме сугробной рады,
Песни, крики, — хорошо!
Мчатся санки, только сзади
Снег, как белый порошок.

Дм. Климов

Рис. Я. Титова

* Ныхорка, или лобок, делается из полена.
Бучик — ледянка.

НИКЕ ШАРОНОВУ

Ника Шаронов! Я хочу с тобой переписываться. Ты живешь на Камчатке (Петропавловск). Моя сестра хочет ехать на Камчатку, и мне хочется знать, кто там живет? На каком языке говорят? Нравится ли тебе там жить? Есть ли там октябрята?

Пиши мне обо всем. Я живу в Уралобласти.

Шура Карманов, 8 лет.

Мне 9 марта исполнилось 7 лет.

Хочу переписываться с товарищами по журналу «Мурзилка», живущими на далеких окраинах СССР. Прошу Никю Шаронова (Петропавловск — Камчатка) сообщить свой почтовый адрес. Живу я в г. Шахты (Сев. Кавказ); дом «Горняк» № 15 кв. 10.

Вокруг нашего города много угольных шахт. Рабочие угольной промышленности выполняют пятилетку не в 4, а в 3 года.

Жду от ребят писем. Буду отвечать. Я пока пишу по-печатному. Умею рисовать.

Миха Кисляков.

КАТЕ ЖАБРУНОВОЙ

Я отвечаю тебе, милая девочка, я очень рада вести с тобою переписку. Я учусь во второй группе, мне восемь лет. Желаю тебе, чтобы ты выздоровела и могла учиться и ходить в школу со всеми ребятами. Я живу в Канавине; подруг у меня не мало, но они живут очень далеко; когда прихожу из школы, мне очень скучно. Я знаю хорошие песни и часто пою, и если ты захочешь, то я тебе напишу песню. Жду твоего ответа. Пиши Регине Пильчман.

НАША

ТОВ. ПОСТНИКОВА

Принимаю твой вызов, помещенный в № 8 «Мурзилки». Записываюсь в члены МОПР и вношу ежемесячно 10 коп. Вызываю последовать моему примеру моих соучеников.

Дуся Барцевский-Дубинчик.
Одесса.

Мы, ребята Шугозерского детсада, старшие и младшие группы, собирали деньги на самолет «Октябренок»; собирали деньги с лозунгами; организованы были кружки для сбора денег. Заходили в каждое учреждение.

Боря Ермолаев внес 60 коп. и вызвал на соревнование всех ребят детсада. А все ребята детсада вызвали на соревнование все детплощадки Капшинского района.

Мы денег насобирали 62 руб. и внесли сами 2 руб. 94 коп.

ТОВАРИЩИ!

Посылаю на самолет «Октябренок» деньги, собранные Шугозерским детским садом и летними площадками Капшинского района, в сумме (112 руб. 94 коп.) сто двенадцать руб. 94 коп., из них Шугозерского детсада — 64 р. 94 к.

Адрес: П. О. Шугозеро, Капшинского района, Ленинградской обл., Шугозерский детсад.

Руководительница Шугозерского детсада.

ПЕРЕПИСКА

Я подписался на заем «Пятилетка — в четыре года» на 5 рублей и вызываю всех подписчиков «Мурзилки».

Иван Ширкунов, 11 лет.

Город Грязовец.

ЮНАЯ ФИНУДАРНИЦА

Дальневосточная краевая комиссия содействия госкредиту и сберегательному делу премировала юную ударницу по размещению займа решающего года — Лелю Скрипачеву.

Леле Скрипачевой 6 лет. Живет в с. Хое на Сахалине. По своей инициативе Леля организовала подписку на заем 3-го решающего года пятилетки среди ребят и вовлекла в подписку 33 человека. Помимо этого, Леля Скрипачева охватила подпиской 5 рабочих Хое, которые до этого совершенно не хотели подписаться на заем.

Краевая комиссия выслала премию сахалинской окркомиссии, которая вручит ее от имени крайкомсода Леле Скрипачевой.

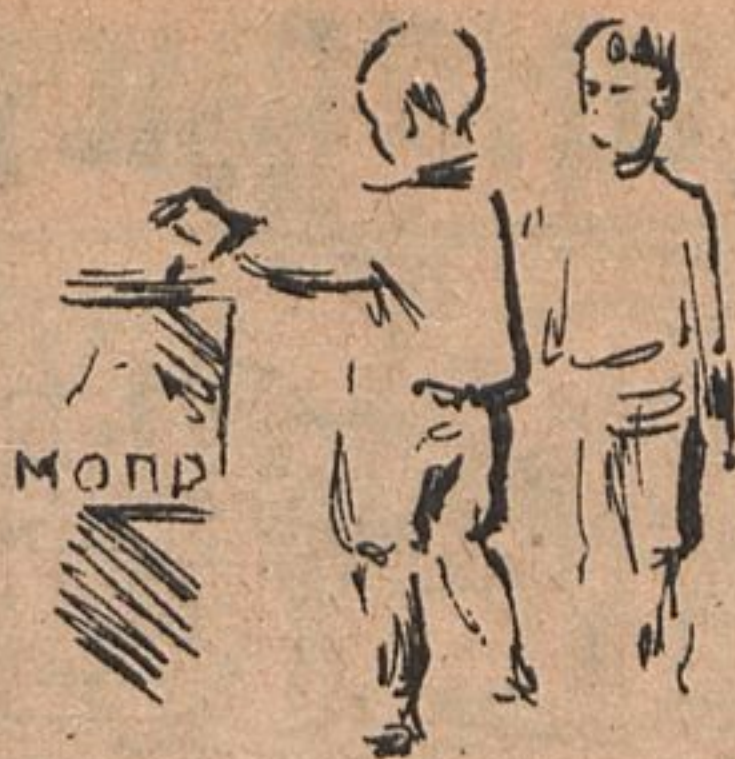
Пионеры! Берите пример с Лели Скрипачевой. Включитесь в работу по мобилизации средств населения на нужды социалистической стройки.

Сектор организации выполнения плана.

✱

Здравствуйтесь дорогие друзья!

6 сентября у нас был праздник, посвященный открытию нашего детдома. После торже-

ственной части мы собрали в пользу МОПР 75 лир и 25 чентезимо.

Посылаем эти деньги вам и просим передать МОПР. Просим держать с нами связь.

Деньги переведены на тек. счет № 1027.

Детдом торгпредства СССР в Италии.

ВЫЗОВ

Я, ученица 3-й советской школы 1 ступени 3 группы, внесла на сберкнижку 36 рублей 14 копеек и вызываю на соревнование всех подписчиков «Мурзилки».

Женя Смирнов, 9 л.

Город Макарьев.

Я, ученик «О» группы 3-й сов. школы г. Бобруйска, подписался на заем третьего, решающего года пятилетки на 5 р. Вызываю всех октябрят города Бобруйска последовать моему примеру.

Лева Захаров

Бобруйск БССР

СБОР УТИЛЬСЫРЬЯ

Я и моя подруга очень долго собирали утильсырье. Мы ходили по дворам и собирали разный лом, тряпки, кости и бумагу. Не только мы с подругой собирали утильсырье, но и вся наша группа приняла большое участие в сборе утильсырья.

Мы вызываем московских учеников также активно принимать участие в сборе утильсырья, как и наша группа.

Тлатова Люда и Галл Аверина

МУЗЫЛКИНА ВЫСТАВКА КАРТИН

МАЙ

АПРЕЛЬ

МАРТ

ФЕВРАЛЬ

СЕНТЯБРЬ

АВГУСТ

ИЮЛЬ

ИЮНЬ

ОКТАБРЬ

НОЯБРЬ

ДЕКАБРЬ

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

МЕСЯЦЫ ВЫРЕЗАТЬ И ВЛОЖИТЬ В СУМКУ

ВЫРЕЗАТЬ ДЛЯ МЕСЯЦЕВ

ЯНВАРЬ

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
к журн. "МУРЗИЛКА"
КАЛЕНДАРЬ-ШКОЛА
НА 1932 год

Б

ВЫРЕЗ. ДЛЯ ЧИСЛА

А

ВЫРЕЗ. ДЛЯ ЧИСЛА

НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН

Уголок Октябренка

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

ВЗЯТЬ КАРТОН

РАЗМ. ТЕТРАДЬ НАКЛЕИТЬ КАК УКАЗАНО НА МАКЕТЕ

БУЛАВКА

ПРИБКА

ОБРАТНАЯ СТОРОНА

В

В

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1932 год

НА БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА,
ТВЕРСКАЯ, 8, ТЕЛ. 4-85-62.

«ОГОНЬКИ»

ГОД ИЗДАНИЯ VI

АДРЕС РЕДАКЦИИ: МОСКВА,
ТВЕРСКАЯ, 8, ТЕЛ. 4-85-62.

В 1932 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ:

12 КНИЖЕК ЖУРНАЛА СО МНОГИМИ РИСУНКАМИ И ФОТО
6 МНОГОКРАСОЧНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ
ВЫРЕЗЫВАНИЯ И СКЛЕИВАНИЯ
6 КНИЖ. „БИБЛИОТЕКИ МУРЗИЛКИ“

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

1 месяц	20 коп.	6 месяцев	90 коп.
3 месяца	45 коп.	12 месяцев	1 руб. 80 коп.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 20 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВСЕМИ ПОЧТОВО-ТЕЛЕ-
ГРАФНЫМИ КОНТОРАМИ СССР И ПИСЬМОНОСЦАМИ

Цена отдельного № (с приложен.) 30 коп.

ЛЕНИНГРАД

9553-

НИЖН. НОВГОР

МОСКВА

ДНЕПРОСТРОЙ

ХАРЬКОВ

ДОНБАСС

СТАЛИНГРАД

АЗОВСКОЕ
МОРЕ

КАВКАЗ

КАСПИЙСКОЕ
МОРЕ

ЧЕРНОЕ
МОРЕ

